

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА: В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Введение. На современном этапе усиление морального нигилизма, поворот к эгоизму и потеря значимости нравственных норм советского периода способствуют возникновению ценностного вакуума и ослаблению роли духовно-нравственных ценностей в регулировании поведения, что может привести к дестабилизации общества. В поисках путей выхода из кризиса в общественном сознании укореняется идея, что основополагающим средством его преодоления является совершенствование духовного мира человека. Осмысление духовно-нравственных аспектов традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода ценностей, и, прежде всего, ценностей христианства, и возможностей использования их конструктивного потенциала в индивидуальной и социальной практике является актуальной задачей.

Необходимо признать реальное противоречивое состояние духовно-нравственной сферы современного белорусского общества, наличие антисоциальных и аморальных поведенческих интенций в индивидуальной и социальной практике. Несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, также растет число суицидов в экономически развитых странах. Такая проблема существует и в Республике Беларусь. Ориентации на прагматические ценности, направленные на преодоление социально-экономического кризиса, явно недостаточно. В индивидуальной и социальной практике ценности, с одной стороны, предстают как предметы и явления жизнедеятельности общества, взятые в аспекте их значимости для человека, а с другой стороны, обозначают некоторые высшие принципы жизни, поведения, нормы и идеалы, к которым стремится социум. Таким образом, ценности соединяют в себе и материальную, и духовную составляющие.

Социально-философские подходы к изучению ценностей христианства. Опыт духовно-нравственных коллизий в осмыслении христианства как вероучения и социальной практики представлен в сочинениях И. Канта, В. Виндельбанда, Ф. Ницше и др. В секулярной культуре Нового времени выдвигается проблема предъявления христианством принципиально не возможных или не должных быть исполненными требований к субъекту морали, а также неверности средств, применяемых для вполне уместных моральных требований христианства. Так, например, Ф. Ницше критикует христианство по обоим позициям, а философская интерпретация христианской морали И. Канта доходит до отрицания святости как морального состояния.

В ряде научно-философских и религиозно-философских работ духовность понимается как квинтэссенция социокультурного бытия, сплав мировоззренческих идей и идеалов с человеческими волей и побуждениями, выражающий смысловые концентрации культуры и ее ценности. В становлении духовности актуализируется не обретение разнообразных знаний, а их смысл и цель. Соответственно, духовность выступает как проблема обретения смысла, что предполагает существование определенной иерархии ценностей, относящихся к высшему уровню духовного освоения мира человеком. Большинство религиозных философов (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев) и светских авторов (М.М. Бахтин, Л.П. Буева) при исследовании духовного пространства человека ориентировались на некую вертикаль, разделяющую возвышенное и низменное, сакральное и обыденное, земное и небесное, верх и низ, добро и зло. Такая постановка идеи вертикали при определении духовности обуславливает презентацию ценностей по вертикали и горизонтали современными философами (С.П. Онуприенко и др.).

Философские трактовки духа и духовности являются предметом специального рассмотрения (И.А. Бокачев, В.С. Барулин, М.С. Каган, и др.). Во многих работах остается доминирующим мнение о том, что знание составляет основу духовности, акцентируется внимание на образованности и интеллектуальности развития личности. Духовно-

нравственные ценности проявляются в моральных основаниях деятельности, сознания и социальной практики людей, выступают как категория, объединяющая понятия «духовность» и «нравственная культура». Ценности осуществляют социально одобряемый выбор поведения, выступают мотиваторами нравственной деятельности индивидов.

Выявляя истоки процессов, разрушительных для духовности социума, философы (Ж.-Ж. Руссо, К. Ясперс и др.) связывают их с антропоцентризмом эпохи Возрождения – отказом от Бога как центра мировоззрения и поворотом, как следствие этого, к вседозволенности в повседневности. В философии советского периода данную точку зрения впервые высказал А.Ф. Лосев. С. Кьеркегор фиксирует обесценивание в буржуазном обществе ценностей христианства, усматривает в этом проявление и причину глубочайшего кризиса того времени и видит решение проблемы не в критике фундаментальных оснований христианства, а, наоборот, в отказе от научного метода и в возвращении веры. Социальная практика нового времени окончательно закрепила аморализм, а для его теоретического обоснования было использовано учение З. Фрейда и др. В концепции «гуманистического психоанализа», выражающей свободу «для себя», человек полностью автономен и ему все позволено, при этом экзистенциальный и социальный выбор определяется его бессознательной сущностью.

В вероучении и социальной практике христианства обосновывается, что при отсутствии надличностных ценностей, общественной и творчески-созидательной ориентации, жизнедеятельность человека обусловлена деструктивными аморальными переживаниями (страстями), что понимается как нравственная деградация. С.Л. Франк уточняет: «Что в человеческой жизни соучаствуют темные, злые, гибельные страсти, глубоко укорененные в его природе, – это есть простая эмпирическая очевидность» [1, с. 289]. Идея о том, что «если Бога нет – то все дозволено», является центральной в творчестве Ф.М. Достоевского, понимавшего, что только на основе нравственного сознания может быть сформирована установка, препятствующая реализации антисоциальных поведенческих интенций человека.

Конструктивный потенциал ценностей христианства в XXI веке. В процессе самоидентификации белорусского народа психологический компонент его сознания, формировавшийся столетиями и обеспечивающий межпоколенную трансляцию норм и принципов повседневной деятельности человека, который невозможно изменить в короткие сроки, является важным фактором развития его нравственной культуры на основе христианских ценностей. Принципы Священного Писания предлагают поставить акцент в решении актуальных вопросов жизнедеятельности на творчески-нравственное преобразование окружающей действительности: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Ценности, пропагандируемые низкопробными образцами экранной культуры, противоречат традиционному мировоззрению белорусского народа, препятствуют проявлению самобытности белорусской национальной культуры и способствуют углублению духовных и идентификационных кризисов. В условиях социальных трансформаций, даже если человек ощущает необходимость реализации его потребности не только в получении любви и признания, но и свою способность отдавать любовь, то данный факт находится в прямой конфронтации с ценностями неумеренного потребления. Находясь в рамках потребительских установок и не имея достаточных знаний о традиционных ценностях белорусского социума, человек не в силах осознать возможность изменения своего внутреннего мира посредством личностных усилий, направленных на самоотдачу и самоограничение. Воздействие совокупности данных внутренних и внешних факторов усиливает тенденцию внешними средствами заполнять внутреннюю пустоту и страх перед жизненными обстоятельствами. Смещение акцентов в структуре

духовного мира человека формирует деструктивные ценностные установки, когда наиболее значимым в отношении к самому себе становится еда или алкоголь, сексуальное влечение или накопительство, а в отношении к социальной действительности доминирует недовольство окружающими, излишняя требовательность, осуждение и т. д.

На современном этапе «свобода для себя» привела к конформизму по отношению к безнравственности, к непониманию очевидных фактов в духовной, этической, социальной сферах. Наиболее распространенным ориентиром поведения являются индивидуальные интересы конкретного субъекта без учета духовных принципов, выработанных в русле общечеловеческого опыта. В случае если человек решил следовать заповедям христианства, то его сознательный выбор предполагает личностную активность и ежедневные усилия, направленные на преодоление негативных поведенческих интенций. Свобода выбора без сознательного стремления к самосовершенствованию может проявляться в умственной и волевой ослабленности, что приводит к резкому снижению социальной активности, исчезновению положительных идеалов, за которыми следует нравственная деградация. В результате человек не умеет оценивать себя с нравственной точки зрения, не понимает смысла личной свободы, склонен к бесполезной психологической рефлексии и переживаниям аутического типа.

По мнению Э. Фромма, «человек станет действительно человеческим», только «если существенно изменяются общественные, экономические и политические условия» [2, с. 348]. Разрешение проблемы человеческого существования основатель гуманистического психоанализа видит в овладении искусством любить. Произведя анализ природы любви, он делает вывод «об ее общем отсутствии сегодня», что приводит философа к критике социальных условий, которые, по его мнению, ответственны за ее отсутствие.

В соответствии с христианскими установками, благосостояние всего общества зависит от сознательного нравственного индивидуального выбора каждого. Ценность свободного и ответственного экзистенциального и социального выбора человека как фундаментальный императив христианства является наиболее жизнеспособным принципом, способным повлиять на актуализацию активной творческой жизнедеятельности белорусского народа. При этом идея смысла жизни понимается не как фатально предзаданная, а проистекающая из чувства сопричастности человека надличностным ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным стремлениям.

Духовная жизнь в вероучении и практике христианства предстает как подлинная свобода и высшая форма творчества, начинающаяся с ограничения потребностей тела – в физическом плане, и своего «эго» – в процессе коммуникации: «К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к убождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). Стремление воплотить заповеди в индивидуальной и социальной практике предстает как идеал жизнедеятельности, способствующий преодолению наследственных установок и врожденных генетических проблем человека, как свобода для творчества и разумного ограничения.

Для наиболее полной реализации человеком своих духовных возможностей и актуализации его творческой деятельности ценности христианства ангажируют стремление к возведению в бесконечную степень высших личностных качеств – свободы, разума и любви. Утверждение этих ценностей в системе общественных отношений связано с формированием духовной зрелости социума и закреплением ее в конкретных социально-экономических и социокультурных условиях. Духовная зрелость человека выражается в «свободе для...», духовная незрелость – в «свободе от...». Духовно зрелый человек ценит свою свободу и дорожит ей. Ориентация на «свободу от...» исключает возможность духовного роста. На постсоветском пространстве большинство людей оказались неспособными применить полученную свободу для созидательных целей, что проявляется в таких личностных качествах, как осуждение, обвинение других в неудачах в своей собственной жизни. Соблюдение христианских норм, оценок, принципов поведения и общения призвано способствовать пониманию и принятию своей и чужой индивидуальности, конструктивному решению жизненных ситуаций и, в конечном итоге, актуализации личностной ответственности.

Реализм средств массовой информации, играющих главную роль в сфере досуга современной белорусской молодежи, способ-

ствует разрушению психического здоровья нации, нравственных законов и духовных ценностей, передававшихся из поколения в поколение. С. Кара-Мурза отмечает, что общим выводом множества исследований является утверждение о том, что помещение человека в систему аморальности и обращение к низким чертам характера наиболее способствует манипуляции сознанием. Человек, лишенный нравственных ориентиров, выходит за пределы системы координат, способствующей различению добра и зла, что подтверждает рост жесточайших преступлений в мире. При этом условия современного общества предоставляют возможность оправдать тот или иной аморальный поступок, что, в конечном итоге, закрепляет признание личной и коллективной безответственности. Одним из наиболее ярких примеров ухода от ответственности в современном мире является нарушение одной из десяти важнейших заповедей общечеловеческой нравственности фактически всем европейским населением, результатом чего и является демографический кризис – вырождение Европы. Практической задачей для человека является выживание, а его внутренний и внешний мир – предметом рефлексии и преобразования. Различение, анализ и выделение как структурные компоненты процесса рационального выбора протекают на основе приписывания значений, что делает поведение человека осмысленным и понимаемым (как для него самого, так и для других).

В постиндустриальном обществе человек, принимая различные решения, воспринимает и осмысливает множество разнообразной информации. Ориентация на христианские заповеди в условиях принятия решений относительно различных жизненных ситуаций обуславливает выбор с учетом нравственных позиций. Осознание ценности рационального выбора христианской нравственности для процесса принятия решений формируется через осмысление личностной христианского идеала, заповедей, принципов. Гносеологическая сторона нравственной культуры проявляется не только в уровне знаний личности о ценностях христианства, но и в умении соотносить их с нормами и потребностями социальной практики. Знание христианских норм выражается в способности давать нравственные оценки поступкам и отношениям (других людей и собственным), решать экзистенциальные вопросы. Ценности христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности, формируют высший уровень развития аксиологической стороны ее нравственной культуры, при котором любовь становится мировоззренческим основанием морального сознания и, соответственно, внутренним императивом целей, мотивов, установок и ориентаций. Заповеди, предполагающие моральную оценку действительности, поступков и отношений, формируют культуру поступка человека, т. к. призывают реализовать воспринимаемые ценности в конкретных нравственных действиях.

В условиях социальных трансформаций человек обладает функциональной способностью постигать ценности любви, добра, творчества, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность. Этот фактор в духовной жизни современности имеет исключительное значение, так как в исторически изменяющихся формах духовности проявляется как всеобщее в культуре и социальной практике. Основу христианских ценностей составляют вечные незбываемые начала человеческой жизни, вытекающие из самого существования человека и общества. Стремление общества к реализации всего потенциала своей духовности выступает одновременно как фундамент его устойчивого развития и условие плодотворной человеческой жизни, имеющей цель и смысл. В жизнедеятельности современного белорусского общества христианские ценности, репрезентуя общечеловеческое в духовности, способны выступить как идеальная форма всеобщности, непосредственно обнаруживающая себя в диалоге культур, т.е. как гуманистический опыт, который не нарушает ни права верующих, ни права атеистов.

Заключение. Христианству более 2000 лет, но его мировоззренческие ценности по-прежнему актуальны. Необходимость определения места и роли ценностей христианства в формировании современного белорусского общества порождается новыми социальными отношениями, в которых оказывается человек как личность и в которых протекает его жизнедеятельность. С позиций современности восприятие христианских ценностей в XXI в. выступает как уникальный творческий акт, а не прорыв к неким вечным и неизменным идеальным сущностям. Осмысление духовности исходит из

ценностного состояния человека, способного воспринимать христианские ценности и действовать сообразно с ними в конкретных общественно-экономических и социально-культурных условиях современного белорусского общества. Анализ места и роли христианских ценностей в развитии современного общества позволяет расширить границы изучения самосознания белорусского народа, лучше понять смысл его современных социально-философских исканий.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Франк, С.Л. Предмет знания. Душа человека / С.Л. Франк. – СПб.: Наука, 1995. – 655 с.
2. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм // Душа человека / Э. Фромм. – Москва, 2004. – С. 235–432.

Материал поступил в редакцию 13.10.2017

LAHUNOUSKAYA A.A. *The values of Christianity: in search of answers to the challenges of time*

The article presents a socio-philosophical interpretation of the potential of the spiritual and moral values of Christianity in the 21st century, their place and role in shaping the moral culture of contemporary Belarusian society. The historiography of this topic and the review of sources on it are of a complex nature of the study and include philosophical, social, historical and cultural aspects. In the study of a wide range of domestic and foreign works, the categorical apparatus of social philosophy is applied.

УДК 340.115; 101.8

Лисовская Т.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ИНДИКАТОРОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНДЕРНО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМАТИКОЙ

Гендерное равенство не достижимо только количественным балансом мужчин и женщин, оно должно повлечь за собой качественные общественные и политические изменения, перераспределение власти и ресурсов, создание условий свободной реализации прав личности без привязки к биологическому полу или к гендеру.

Однако практика применения законодательства и реальные количественные и качественные индикаторы показывают, что в Беларуси, как и во всех странах, до настоящего времени существует ряд препятствий, которые влияют на реализацию прав женщин и мужчин в реальности. Причины этой проблемы заключаются в низкой эффективности законодательной базы и ее правоприменительной практики, слабости институциональных механизмов, а также наличии в общественном сознании гендерных стереотипов.

Преодоление данной ситуации возможно посредством совершенствования правовой сферы: путем интеграции гендерного измерения в научные исследования, создающие основу для законодательской деятельности, путем перехода от гендерно-нейтрального к гендерно-чувствительному подходу при формировании законодательства, корректированием правоприменительной практики.

Необходимым этапом в исследовании, основанном на гендерном и интерсекциональном подходе, является выявление гендерно-правовой проблемы в рамках конкретного исследования. Методический прием «гендерно-чувствительные индикаторы» способствует выявлению гендерно-правовой проблемы, делает ее «видимой» для исследователя. Кроме того, постановка гендерно-правовой проблемы посредством приема «гендерных вопросов» способствует более точному представлению о ее содержании.

Гендерные индикаторы – (гендерно-чувствительные индикаторы) – это указатели или измерители, использующие количественные и качественные показатели для суммирования гендерно значимых изменений, происходящих в обществе в течение определенного периода времени. Гендерные индикаторы содержат прямые свидетельства положения женщин и позволяют определить степень реализации права, статус женщины в обществе.

Выделяют два типа индикаторов: количественные и качественные. Количественные индикаторы основываются на информации, получаемой в результате изучения статистики, проведения опросов, подсчетов и являются материальным выражением реализации принципа равенства (уровень занятости, представленность в органах власти). Количественные индикаторы при изучении гендерных отношений позволяют охарактеризовать такие факторы, как соотношение представленности полов во властных структурах, представленность женщин в той или иной отрасли, степень участия в различных видах деятельности, помогают установить влияние социально-экономических изменений на положение мужчин и женщин, выявить

разницу в оплате труда и т. д.

Однако следует помнить, что гендерные отношения помимо влияния на них экономических, политических, культурных процессов конструируются еще и самими субъектами. Именно поэтому использование количественных методов для изучения гендерной проблематики, на наш взгляд, недостаточно.

Качественные индикаторы позволяют проанализировать правовое и реальное положение субъектов исследования с точки зрения их личностной, субъективной оценки. Качественные индикаторы связаны с уровнем и качеством жизни и используют информацию об уровне удовлетворенности или неудовлетворенности личными и социально-экономическими условиями, отражают субъективное восприятие социального статуса: включенность или отстраненность женщин в карьерное продвижение, удовлетворенность условиями труда и их влияние на возможность профессионального роста, уровень паритетности принятия решений в семье.

Основным принципом использования гендерно-чувствительных индикаторов является комбинированное применение количественного и качественного подхода для измерения положения женщин в обществе, анализа социальных процессов путем использования аналитических приемов и методов. Два типа индикаторов дополняют друг друга и используются для эффективного мониторинга и оценки. Важность использования двух типов индикаторов усиливается тем, что они могут подтверждать и указывать пересекающиеся друг с другом проблемы.

Например, анализ реализации права на участие в управлении страной может быть проведен на основании корреляции количественного и качественного индикатора при выявлении степени воздействия на процесс принятия решений: количественный индикатор – численность женщин-парламентариев, и качественный индикатор – удовлетворенность вовлеченностью в процесс принятия решений на основе субъективного мнения и подсчета количества, инициированных женщинами вопросов в парламенте

При разработке индикаторов необходимо учитывать ряд принципов их использования:

- индикаторы должны иметь понятные формулировки;
- отобранное количество индикаторов должно быть небольшим: не более шести индикаторов для проведения анализа;
- индикаторы должны быть технически надежными;
- индикаторы должны измерять тенденции на определенном отрезке времени;
- необходимо комплексно применять как количественные, так и качественные индикаторы.

Разработка гендерно-чувствительных индикаторов может осуществляться исследователем исходя из тематики исследования,

Лисовская Татьяна Витальевна, к.и.н., доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.